

Ветрозависимые

Кто, как и зачем занимается виндсёрфингом в Масловой Пристани

ЕСЛИ ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ДЛЯ СЁРФИНГА НУЖНО ТОЛЬКО МОРСКОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ, ТО ВЫ ОШИБАЕТЕСЬ. ТЕМ, КОГО ЛЮБИТ ВОЛНА, ХВАТАЕТ И БЕЛГОРОДСКОГО «МОРЯ». БЫЛ БЫ ВЕТЕР, А ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ ВСЕГДА С СОБОЙ – В БАГАЖНИКЕ И СЕРДЦЕ.

Лёд сошёл – можно кататься

На берег центрального пляжа Масловой Пристани в солнечный, но ветреный апрельский день подъехали пять машин. Они стоят в ряд, вблизи сложены мешки с вещами, обувь и чехлы от чего-то большого. На багажнике одного из авто – наклейка: мальчик на доске покоряет волну.

Рядом с машиной сидит пожилой мужчина, затягивает ремешки на своём гидрокостюме. Это Николай Поддубный, ему 71 год, он виндсёрфер. Его собратья по хобби уже покоряют волны водохранилища.

– Ветер сейчас не очень, – бурчит Николай и натягивает сёрферские ботинки. – Вода уже не такая холодная, но всё равно мокнуть не хочется. Посмотрите на мой костюм – он не промокает.

Поддубный поворачивается то одним, то другим боком, открывает и закрывает карман – хочет, чтобы мы оценили все достоинства его ярко-красного снаряжения.

Николай всегда хотел связать жизнь с водой, мечтал быть моряком. А когда устроился работать на завод, там предложили обучиться управлению яхтой. Он с удовольствием вызвался. Начинать в Харькове, участвовал в соревнованиях яхтсменов. Потом перешёл на суда побольше, 14-метровые: ходил из Турции, Греции, Израиля. Параллельно увлёкся парусным спортом и даже приобщил к нему дочерей. Но они стали не такими фанатками, чтобы кататься в апреле.

– Я зову младшую, говорю, лёд уже сошёл, можно кататься! А она отказывается, лета ждёт. Я не жду: когда погода позволяет, гоняю почти каждый день. Прошлым летом замучился машину заправлять, чтобы сюда ездить – настолько хорошая была погода.

До свиста в ушах

Владимир, друг Николая, приехал немного позже. Он только заканчивает собирать виндборд.

– Знаете, как проверить, что ветер хороший? – спрашивает сёрфер, прикручивая мачту к доске. – Нужно встать к нему лицом и покрутиться. Если в обоих ушах свистит – это то, что надо. Сейчас хорошо дует! А вообще надо прогноз посмотреть, есть специальные приложения, которые анализируют порывы ветра. Мы ветрозависимые. В такую погоду все по домам сидят, а мы тут как тут.

Пока Владимир готовит доску, Николай уже готов гулять по воде. Виндборд состоит из паруса, мачты, доски и гика – ручки, за которую держится сёрфер. На доске четыре крепления, в них продеваются ноги – чтобы сёрфер не соскользнул, на скорости отклоняясь от паруса.

Поддубный вскакивает на доску и тянет за специальный тросик, чем приводит парус в вертикальное положение. Ветер тут же наполняет парус и несёт спортсмена вперёд. Николай быстро настигает коллег, которые долгое время находились в плавании.

Вот и Владимир докрутил оставшиеся крепежи, переоделся в чёрный гидрокостюм и готов покорять волны.

– Ну, порадуй меня! – взывает он то ли к ветру, то ли к доске. – Давай покатаемся от души!

Сёрфер окунулся в воду, умыл лицо и блестящую на солнце лысину, облил парус. Он ловко забрался на доску, и ветер погнал его вслед за Николаем.

«Я поплыл»

Тем временем двое любителей вернулись на берег – Сергей Ефимов и его сын, тоже Сергей. Ефимов-старший увидел, как катаются виндсёрферы, когда был на отдыхе в Турции в начале 2000-х.

– Мне так понравилось, как это выглядит, что тоже решил попробовать. И вот уже 20 лет не могу остановиться, – улыбается Сергей. – О, Андрюха приехал! – кивает он на очередную машину, припаркованную у пляжа. →

Владимир готовится гулять по воде

Мужчина в джинсах, футболке и кепке здоровается с Ефимовыми. Его зовут Андрей Пушкарёв. Первый вопрос — про ветер. Друзья делятся впечатлениями от катания, Андрей слушает и присматривается к тем, кто недавно зашёл на воду.

У Поддубного упал парус. Выглядит как ЧП, хотя на самом деле ничего страшного: когда заваливаются парус и мачта, опытные сёрферы даже не падают в воду. Чтобы поднять парус, нужно, как и при старте, использовать тросик: потянул за него — и всё встало на свои места. Через пару секунд Николай снова рассекает водную гладь. А Владимир даже смог прыгнуть на маленьких волнах, которые нагнал ветер. Его звонкое «и-и-ха-а-а!» слышно с берега.

— Для сёрферов порыв ветра не опасность, а возможность стартовать ещё сильнее, — объясняет Андрей.

Тем не менее кататься в одиночку не следует. На воде может случиться всякое, и лучше, если неподалёку будет тот, кто поможет отбуксировать виндборд на берег. Когда кто-то всё же приезжает в одиночку, принято кидать сообщение в общий чат.

— Мы пишем, например, в 11:00: «Я поплыл». А в 13:00: «Я на берегу». Если ты долго не выходишь на связь, то ребята будут об этом знать и придут помогать, — говорит Ефимов-младший.

Компания любителей масловопристанских волн небольшая. В прохладный весенний день редко приезжает больше 5–6 человек одновременно, летом бывает по 10–15 — это с кайтерами. Кайтсёрфинг — тоже вид катания на доске, только спортсмен управляет не парусом, а воздушным змеем (кайтом). Для этих ребят сезон начинается позже.

Николаю 71 год, но он не устает играть с ветром

Виндборд развивает скорость до 60 км/ч, а мировой рекорд превышает 100 км/ч. Сёрферы говорят, что такую скорость реально развить на идеальной местности с устойчивым ветром, а также на облегчённой доске. Но чем доска меньше и легче, тем сложнее ей управлять.

По советам «Юного техника»

— У нас у всех несколько досок. На больших легче учиться, там обтекаемость больше. Со временем приходим к доскам поменьше, — рассказывает Андрей Пушкарёв. — Виндсёрфинг недешёвое удовольствие. Если брать всё новое, то полный набор снаряжения будет стоить за 200 тысяч.

Местные любители утверждают, что научиться кататься можно за один сезон, если заниматься регулярно. И не пасовать перед трудностями. Некоторых новичков уносило на противоположный берег водохранилища, после чего они всё бросали, испугавшись, что больше не справятся с ветром. Учиться в Масловой Пристани неидеальный вариант, лучше делать это там, где можно взять снаряжение на прокат (например, на Чёрном или Азовском морях).

Как и все сёрферы здесь, Андрей Пушкарёв — самоучка. Он читал о виндсёрфинге ещё будучи школьником в журнале «Юный техник». Там даже была инструкция о том, как собрать виндборд дома. Андрей пробовал, не получилось — во времена его юности нужные запчасти не продавались в магазинах.

Вторую попытку он предпринял уже взрослым, после того как сам встал на доску. Тогда они с супругой поехали в прибрежный посёлок Кирилловка с компанией велосипедистов. И оказалось, что один из них взял с собой учебный комплект для виндсёрфинга.

— Я там прямо мониторил, как им пользоваться. Хотя кататься было сложно, ветер падал из-за жары, — вспоминает Пушкарёв. — Но мне очень понравилось! Я озадачился и купил себе комплект, начал учиться.

В гидрокостюме удобно и тепло — даже в апрельских волнах

Теперь Андрей сам мастерит доски для виндсёрфинга, заказывая необходимые материалы: стеклоткань, углеткань, карбон и т. д. Он достаёт авторское изделие и готовится выйти на воду. Мачта поместилась в багажник только частично, она пересекает весь салон. Сейчас будет самый сложный этап сборки. Пушкарёв продевает мачту в парус. Паруса у разных производителей разные, и, чтобы подогнать его по размерам к мачте, нужен особый удлинитель. На парусе написаны размеры мачты. Ориентируясь по ним, мастер с помощью удлинителя добавляет мачте высоты. Осталось присоединить парус к доске. Андрею больше некогда разговаривать, его ждут волны.

За один приезд сёрферы катаются около трёх часов. Это не только удовольствие, но и интенсивная тренировка. Сергей Ефимов говорит, что прорабатываются вообще все мышцы — отличный способ держать форму.

Виндсёрфинг по-белгородски